

НОВГОРОДСКИЕ СКАЗКИ + КАРТА-ИГРА

Художник
Карина Соловьёва

Санкт-Петербург
«БХВ-Петербург»
2019

ВОЗВРАЩЕНИЕ НОВГОРОДСКИХ СКАЗОК ИЗ ПАРИЖА ДОМОЙ

Возвращению Новгородских сказок в Россию предшествовала сказочная история. Началась она на заседании Соленого кружка¹ в октябре 1990 года в Париже, куда я была приглашена сыном офицера Семеновского полка Макаровым Владимиром Юрьевичем. После моего выступления ко мне подошла Наталья Борисовна Зайцева-Сологуб² и пригласила меня на обед, где я познакомилась с подругой всей ее жизни Ириной Сергеевной Мамонтовой (в девичестве Серовой). Ирина Сергеевна робко спросила меня о том, не бывала ли я в Новгороде, не слышала ли о городе Боровичи? По взгляду и интонации я поняла, что она неоднократно обращалась с этим вопросом к приезжающим из Союза и всегда безрезультатно. Получив положительный ответ от меня, Ирина Сергеевна нараспев красивым, низким голосом, почти с испугом и восторгом прошептала: «Господи помилуй, Наташа, ты слышишь, Галина видела Боровичи!»

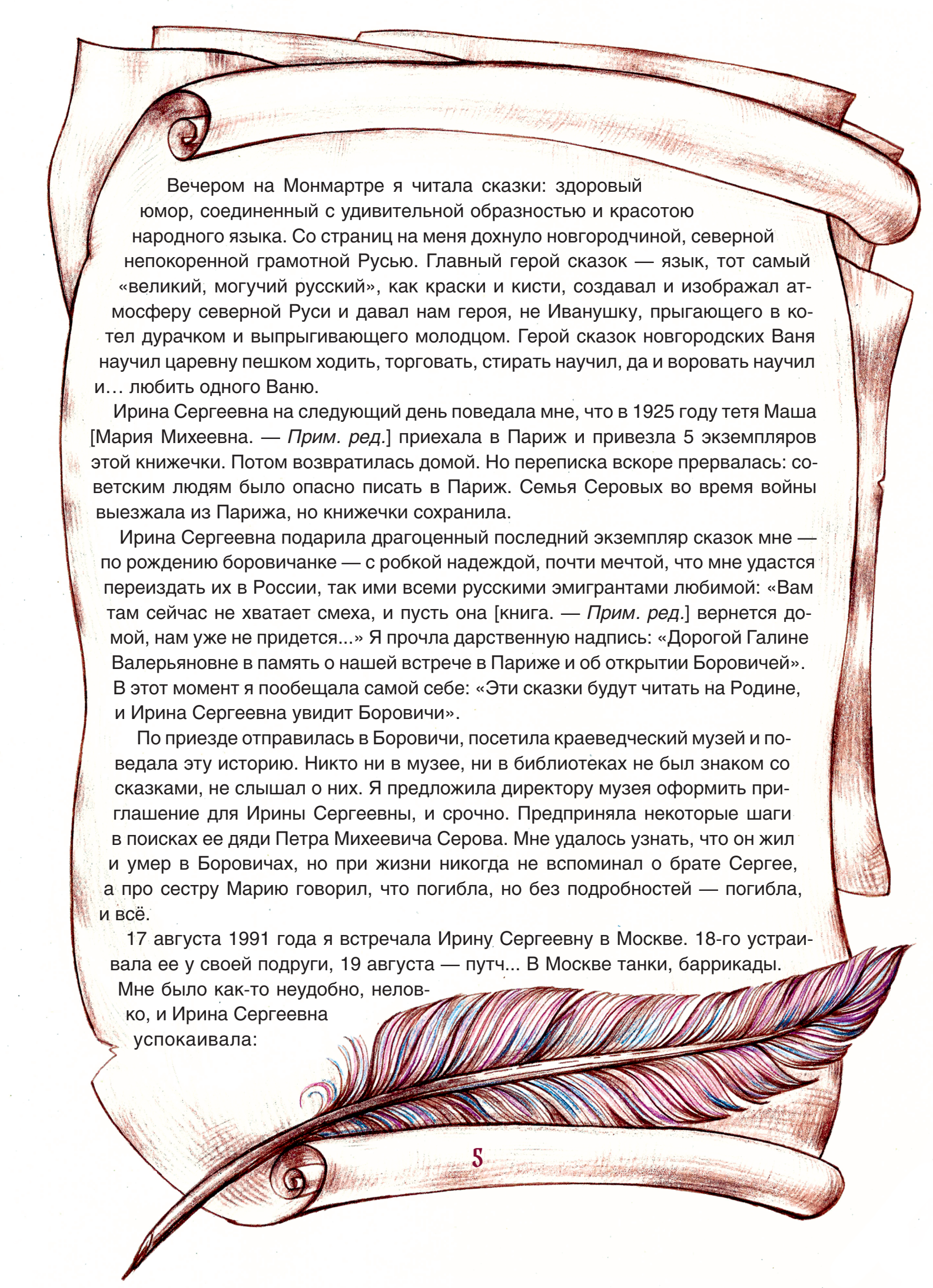
Мы встретились с Ириной Сергеевной через день в ее квартире, в доме на бульваре Мюрат, на 6-м этаже. Она поведала мне, что ее родители были уроженцами Боровичей. Ее отец Серов Сергей Михеевич — врач, лечил многих наших соотечественников, вынужденных, как и он, покинуть Россию в начале 1920-х годов.

Среди его пациентов были Керенский, Бальмонт, Ходасевич, Георгий Иванов, Иван Бунин и многие другие эмигранты. В Париже часто рассказывал о своей малой Родине и очень хотел ее увидеть — не пришлось. Оставшийся в Советском Союзе младший брат Сергея Михеевича Петр Михеевич принимал участие в издании последней редакции словаря Даля. Сестра Мария Михеевна много лет собирала сказания, народные предания по вологодским, новгородским и другим северным землям. В 20-х годах XX столетия ей удалось издать часть собранных трудов — «Новгородские сказки». «Не пришлось ли мне их читать?» — подумала я и ответила, что почти уверена, в наших библиотеках таких сказок не было, и я, и другие дети, к сожалению, росли без них. Ирина Сергеевна вышла в другую комнату, вернулась и протянула мне тоненькую книжечку с пожелтевшими страницами, изданную в 1924 году на дешевой бумаге без иллюстраций.

¹ Галина Лысенко «Соленый» кружок», журнал «Звезда», № 4, 1992 г.

В марте 1930 г. в Париже по инициативе Г. Е. Озерецковского был создан литературный кружок, и мне довелось выступать на его очередном заседании и познакомиться с его председателем Евгенией Николаевной Берг, профессором Сорбонны и хозяйкой квартиры, где последние годы проводились заседания. На мой вопрос о происхождении названия Евгения Николаевна, смеясь, ответила: «...мы были молодыми, жизнерадостными и учредили ритуал вступления — съедение соли как символа мудрости, знания, опыта...»

² Дочь писателя Серебряного века Бориса Константиновича Зайцева. В замужестве Сологуб.

Вечером на Монмартре я читала сказки: здоровый юмор, соединенный с удивительной образностью и красотой народного языка. Со страниц на меня дохнуло новгородчиной, северной непокоренной грамотной Русью. Главный герой сказок — язык, тот самый «великий, могучий русский», как краски и кисти, создавал и изображал атмосферу северной Руси и давал нам героя, не Иванушку, прыгающего в котел дурачком и выпрыгивающего молодцом. Герой сказок новгородских Ваня научил царевну пешком ходить, торговать, стирать научил, да и воровать научил и... любить одного Ваню.

Ирина Сергеевна на следующий день поведала мне, что в 1925 году тетя Маша [Мария Михеевна. — *Прим. ред.*] приехала в Париж и привезла 5 экземпляров этой книжечки. Потом возвратилась домой. Но переписка вскоре прервалась: советским людям было опасно писать в Париж. Семья Серовых во время войны выезжала из Парижа, но книжечки сохранила.

Ирина Сергеевна подарила драгоценный последний экземпляр сказок мне — по рождению боровичанке — с робкой надеждой, почти мечтой, что мне удастся переиздать их в России, так ими всеми русскими эмигрантами любимой: «Вам там сейчас не хватает смеха, и пусть она [книга. — *Прим. ред.*] вернется домой, нам уже не придется...» Я прочла дарственную надпись: «Дорогой Галине Валерьяновне в память о нашей встрече в Париже и об открытии Боровичей». В этот момент я пообещала самой себе: «Эти сказки будут читать на Родине, и Ирина Сергеевна увидит Боровичи».

По приезде отправилась в Боровичи, посетила краеведческий музей и поведала эту историю. Никто ни в музее, ни в библиотеках не был знаком со сказками, не слышал о них. Я предложила директору музея оформить приглашение для Ирины Сергеевны, и срочно. Предприняла некоторые шаги в поисках ее дяди Петра Михеевича Серова. Мне удалось узнать, что он жил и умер в Боровичах, но при жизни никогда не вспоминал о брате Сергее, а про сестру Марию говорил, что погибла, но без подробностей — погибла, и всё.

17 августа 1991 года я встречала Ирину Сергеевну в Москве. 18-го устраивала ее у своей подруги, 19 августа — путч... В Москве танки, баррикады. Мне было как-то неудобно, неловко, и Ирина Сергеевна успокаивала:

«Галиночка, все в порядке, не беспокойтесь, когда был первый большевистский путч, наша семья уехала из России, а вот во второй, благодаря вам, я вернулась, все замечательно...» Она рвалась с нами в центр событий, пришлось отказать. Вокзалы Москвы не принимали поезда, такси не ехали в аэропорт — запрещено. В метро растерявшиеся люди сидели молча и смиренно.

Через двое суток мы смогли уехать в Боровичи дорожным транспортом. Историю встречи ее с Боровичами пропущу. Она радовалась, что вокруг говорят по-русски и все повторяла: «Успела, успела, успела увидеть...»

Ирина Сергеевна увидела Москву, Боровичи, Новгород, Петербург, Ладогу. Везде мы бродили по улицам, заходили в храмы, кафе и на рынки. Она говорила: «Как странно, все разговаривают по-русски, а я часто не понимаю, о чем...»

После отъезда Ирины Сергеевны я поехала в Новгород и совсем неожиданно, лучше сказать, сказочно, обнаружила только что родившееся издательство «Новгородская земля». Постучала, вошла и произнесла: «Привезла вам подарок, о котором вы и мечтать не могли. Издательству “Новгородская земля” — “Новгородские сказки” из Парижа».

Все причастные к изданию сказок спешили, чтобы Ирина Сергеевна смогла поддержать, полистать, порадоваться факту исполнения ее мечты. В 1993 году книга «Новгородские сказки» вышла. Роскошная, красивая, необыкновенная, невиданная...

Новгородские художники Грибенниковы Владимир Федорович и его дети Наталья, Антон, Матвей и Павел, когда я принесла им книжечку, очарованные языком сказок, сразу же стали читать ее по очереди и решили делать иллюстрации. И, когда за окном были печально известные девяностые, с креном чудовищного смещения от профессионализма к суррогату и пошлости, они сделали Новгородские сказки для читателя высокой художественной культуры. Путешествие в 70 лет закончилось. Кусочек наших корней, нашей культуры, сохраненный во Франции, вернулся домой учить нас смеяться.

Директор французского института Мишель Таран отвез несколько книг «Новгородских сказок», изданных в Новгороде, в Париж и вручил их Ирине Сергеевне.

Презентация проходила в центральной библиотеке в Новгородском Кремле. Это был настоящий праздник с демонстрацией двух сказок актерами городского театра. Мой рассказ воспринимался аудиторией еще одной сказкой и потому с хорошим, добрым концом, в котором слова «Париж» и «Новгород» объединялись красивой книгой, сделанной новгородскими художниками, издательством.

Многие уносили сказки с автографом автора введения, сказочной историей возвращения текста и его публикации.

2017 год стал творческим продолжением этой истории. Петербургское издательство «БХВ» предложило издать текст Новгородских сказок со своим художественным оформлением. Должна признаться, что первая внутренняя реакция: «лучше сделать невозможно», плюс пессимизм от недавнего знакомства с иллюстрациями к знаменитым, проверенным временем сказкам Андерсена, Перро, Афанасьева и других, когда я искала подарок внучке. На дворе XXI век, увиденное в магазинах представляло массовое насаждение глупости, пошлости, атакующей агрессии. Хотелось вымыть руки и куда-то бежать, чтобы спасти детей и взрослых от встречи с текстами, изуродованными подобным художественным оформлением.

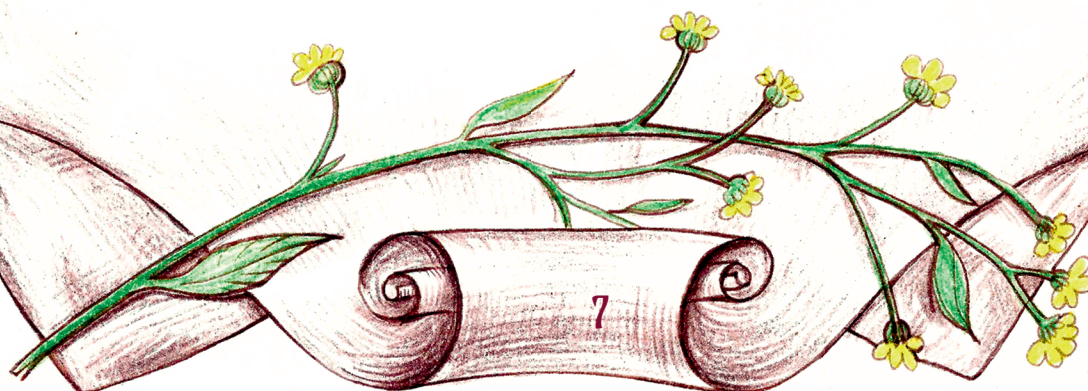
Катерина Трубей, редактор издательства «БХВ», выслушав сформулированные мною ощущения, предложила встретиться еще раз с возможностью познакомить меня с уже выпущенными издательством сказками и подготовленными иллюстрациями художника Карины Соловьевой к текстам Новгородских сказок. При встрече Карина рассказала, что, будучи в Боровичах в краеведческом музее, увидела книгу Новгородских сказок 1993 года издания с моим автографом — прочитала, поняла, что очарована текстом и историей их возвращения домой, до сильного, не отступающего желания сделать к ним свои иллюстрации. Я слушала, листая «Сказки озера Байкал» в ее оформлении, и внимательно изучала ее первые иллюстрации к Новгородским сказкам. В голове вертелись слова песни на стихи Поженяна и музыку Таривердиева:

«Но я другое дерево.
Не потому, что я лучше других деревьев.
Нет, нет, а просто... просто...
Просто я другое дерево».

2019 год — год второго рождения «Новгородских сказок» с другими иллюстрациями, достойными текста и истории возвращения их из Парижа в Россию.

Я с чувством радости и благодарности судьбе поставила на книжную полку обе книги «Новгородских сказок» (1993 и 2019 годов) и очень надеюсь, что там, наверху, Серова Мария Михеевна и Серова Ирина Сергеевна знают и видят и радуются вместе с нами.

Галина Лысенко

ОТ СОБИРАТЕЛЯ

«Добрый смех — не грех», — говорит русская пословица. «Со смехом-то и беда в полбеда живет», — прибавляет другая. И это, как нельзя больше, справедливо. Кто не испытал на себе бодрящего действия здорового смеха? Любит и посмеяться, и беду смехом избыть русский народ, а главное, умеет посмеяться, доказательством чего служат приведенные здесь сказки. Здоровый юмор, соединенный с удивительной образностью и красотой народного языка, делает каждую из них маленькой жемчужиной. Предлагаемые аудитории, они неизменно вызывают гомерический хохот — лица сияют, глаза блестят, и люди уходят встряхнувшимися с освеженной душой, ибо ничто так не освежает душу, как здоровый, бодрый смех...

Пусть же посмеются и те, кто не услышит этих сказок в живой передаче. И если эта небольшая книжка разгонит хандру, а она в состоянии это сделать, и разгладит морщины забот хоть на одном скорбном челе, этим она вполне оправдывает свое появление в печати, и составительница будет считать цель свою достигнутой.

Слышаны эти сказки от крестьянки Тихвинского уезда Новгородской губернии Мавры Осиповны Доничевой и от крестьян Устюжинского и Боровичского уездов той же губернии.

М. СЕРОВА

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

ЧУДОВО

ХУТЫНЬ

оз. Ильмень

СТАРАЯ РУССА

р. Дюнарь

КОЛМ

